

: 90 лет ТАССР : **1980-1990****И СПЛЮ, И ЕМ****ПОД «БОНИ-ЭМ»**Текст:
Алина МИНИБАЕВА

«СЕГОДНЯ ЛЮДИ УСТАЛИ ОТ ЖЕСТКИХ РИТМОВ. ОНИ ХОТЯТ ВЕРНУТЬСЯ К РОМАНТИКЕ И ДОБРЫМ ПЕСНЯМ, КАКИЕ БЫЛИ В 80-Е», - УВЕРЯЕТ ШОУМЕН, ПРОДЮСЕР И ОСНОВАТЕЛЬ «ДИСКОТЕКИ 80-Х» ВАЛЕРИЙ КОЛОКОЛОВ. Поговорим с ним о том, какой была Казань и молодежь «перестроечного» десятилетия и о становлении клубной жизни в Татарстане.

– Как начиналась дискотека-80-х в Казани?
– В 90-е народ стал наслаждаться новой музыкой – драм-энд-бас, арнби, техно. Они звучали везде – на площадках, в клубах, в наушниках. Но, в конце концов, произошло перенасыщение жесткими ритмами без текстов, а если и с текстами – то без смысла. Сегодня «на ура» идут композиции, которые звучали в 80-х. А началось их второе пришествие в 1996 году – в ночных клубах «Азия» и «Шерше ля фам», где я работал. Там мы проводили русские четверги и пятницы.
В 2001 году я уехал в Москву. Проработав на разных площадках три года – с Лешей Шукиным (группа «Комиссар»), Натальей Гулькиной, Александром Айвазовым, я вел эти концерты и никуда не ушел от стиля 80-х. Когда вернулся в Казань, захо-

тел вспомнить старенькое. Для начала взялся за культовое для 80-х место – возродил площадку в лагере «Волга», где в то время выступали лучшие группы. Была в ту эпоху еще одна известная площадка – «Молодежный центр». Там мы делали программу в фойе большого зала за столиками, все как в старые времена. И, знаете, всех пробивало на ностальгию! А через год я обосновался в ЦКЖ и четыре сезона подряд мы крутили настоящие хиты. Я держался два часа на сцене, с песнями, плясками и прибаутками. Эта площадка позволяла создать стадионный эффект, когда в одном конце зала свистнешь, а в другом отдается эхом. В 2004-2005 в парке «Шурале» мы два месяца три дня в неделю зажигали дискотеку 80-х.
– В чем отличие той музыки от нынешних хитов?

– У них своеобразная мелодика, а сейчас очень много безликости. Конечно, тогда были повторы, заимствования у «Модерн токинг», у Си Си Кетч. Иной раз по радио сначала даже не понятно – «Мираж» это или что-то из западного. Но раньше тексты были продуманнее. Не было «пошлятины», а была романтика.
– Были какие-то особенности у «казанского шоу бизнеса» образца 80-х?
– Были. В те времена он был немножко с уклоном в рок. Отчасти мы были прародителями казанского шоу-бизнеса – первые выпустили на дискотеки наши рок-группы. Затем приглашали группы из Свердловска, Москвы, Питера: «Чайф», «Настю», «Урфин Джус» и других. Потихоньку мы сделали продюсерский центр – имени меня. А в начале 90-х занялись первым



фестивалем «Тин-стар. Юная звезда», который сейчас переименовали в «Созвездие». У меня пели группы «Макс и компания» — тогда еще «Холи», школьная группа НЗ — сейчас «Волга-Волга», Марина Максимова, будучи еще девятиклассницей, и покойный Дима Комаров из группы «Принцесса».

— А у казанской публики?

— Конечно, «казанский феномен» сделал много пошлой и плохой рекламы нашему городу. Но дискотеки действительно были такие, что работать на них было сложно. Тогда мы впервые на площадке в ДК строителей увидели ОМОН. Раньше только слышали, что есть такое подразделение... Они приехали на бронемашине и в касках, потому что «караваевские» приехали к нам на дискотеку. И должно было быть столкновение с «советскими», о чем меня предупредил начальник УВД. Он сказал: ничего не бойся, веди спокойно дискотеку, заставь их танцевать. И они танцевали, пока не приехал ОМОН. Стуча дубинками и выставив щиты, толпу разделили на две части и пешком сопроводили «караваевских» на

трамвай. Пока те не сели, наши танцевали на площадке.

А вообще, в те времена диск-жokeй, а тем более ведущий, был в диковинку. Впрочем, зарплата была маленькая, были моменты, когда денег совсем не хватало. Мы дружили с топниками. Они скидывались мне на бутылку молока, батон хлеба, плавленый сырок или кильку в томатном соусе. А потом сидели рядом и охраняли — никому к нему не подходить, пусть ест!

— Как визуально можете охарактеризовать 80-е?

— Серые толпы. Мы, артисты, носили полосатое, красное, синее и прочее яркое. Кепки кожаные, белые рубахи навшпуск, доставали казаки, которых днем с огнем не сыщешь. Шнуровали слабо большие кроссовки, чтобы они казались еще огромнее. Основная же толпа была «серой». На них были сине-зеленые олимпийки и штаны с лампасами. Но для нас они все равно оставались бесцветными. Серая масса, которая танцевала «коробочкой» по двести человек, ходила толпами по улицам чуть ли не с монтировками. И прощайки были у них однотипные, и стрижки у

всех одинаковые.

— Как же удавалось создавать праздник в эпоху тотального дефицита и ограниченного бюджета?

— Я всегда старался придумывать какие-то фишки, чтобы было веселее. Однажды купил много маленьких разноцветных свистков в спорттоварах и раздал на дискотеке. Народ с удовольствием свистел. А на утро меня вызвал директор ДК и бранился, мол, что ты наделал, — твои подопечные не давали до утра спать всему району!

Мы, как могли, старались применять «спецэффекты» — глобус обклеивали фольгой и получали зеркальный шар для дискотеки. Благодаря связям, добывали «мигалки»: с поливальных машин красные, с милицейских машин — синие. А еще я сам соорудил устройства для производства мыльных пузырей.

То, как мы делали дым — отдельная история. Изобрели свою дым-машину. Брали спираль от электроплитки, ставили туда тарелочку — помните, одноразовые металлические? И сыпали туда хлорид аммония. Он растворялся, и в зал валил едкий густой дым. Чтобы его как-то рассеивать, сзади стояли вентиляторы, а чтобы отбить неприятный запах, добавляли в эту смесь одеколон. Получалось в итоге хорошо — все лучи были видны.

80-е были для каждого свои. Друзья, что постарше, уходили в Афганистан. Я приезжал к себе в город (я из Саранска), и вместо того, чтобы идти к друзьям поболтать, потерянно навеждал их могилы. Но в целом время все равно было веселое. Не было напрягов — не думали о том, какая будет жизнь, какая пенсия. Жили весело и пели: «Наступает ночь, зовет и манит, чувства новые тая». Ночь действительно таила новые чувства, и наступал новый день, и мы жили этим днем. И ждали, что будет новый хит, и в эту пятницу мы его поставим на дискотеке. В этом был свой кайф. Я благодарен восьмидесятым.

80-е были для каждого свои. Друзья, что постарше, уходили в Афганистан. Я приезжал к себе в город (я из Саранска), и вместо того, чтобы идти к друзьям поболтать, потерянно навеждал их могилы. Но в целом время все равно было веселое. Не было напрягов — не думали о том, какая будет жизнь, какая пенсия. Жили весело и пели: «Наступает ночь, зовет и манит, чувства новые тая».